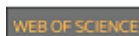

Земцов Л. И. Обычное право великорусского крестьянства в воззрениях К. А. Р. Качоровского / Л. И. Земцов, И. А. Шевченко // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 308—322. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-308-322.

Zemtsov, L. I., Shevchenko, I. A. (2019). Customary Law of Russian Peasants in K. R. Качоровsky's Views. *Nauchnyi dialog*, 9: 308-322. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-308-322. (In Russ.).

УДК 340.141(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-308-322

ОБЫЧНОЕ ПРАВО ВЕЛИКОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ВОЗЗРЕНИЯХ К. А. Р. КАЧОРОВСКОГО

© **Земцов Леонид Иосифович (2019)**, orcid.org/0000-0002-9383-0016, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» (Липецк, Россия), leozem@yandex.ru.

© **Шевченко Иван Александрович (2019)**, orcid.org/0000-0003-2651-4846, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» (Липецк, Россия), shevchenko.iwan@gmail.com.

Статья посвящена воззрениям К. Р. Качоровского на обычное право великорусского крестьянства. В центре внимания — крестьянская волостная юстиция, получившая развитие в России пореформенного времени. В работе анализируется отечественная историография вопроса. Статья основывается на основополагающих трудах К. Р. Качоровского, посвященных сельской общине. В свою очередь, собственные положения Качоровский базировал на ценном источнике — материалах крестьянских общин, собранных им анкетным способом. В статье показано, что исследователь был сторонником теории трудового начала в крестьянском праве, подробно разбираются его представления о «праве на труд» и «праве труда» в сельской жизни. Отмечается, что Качоровский, как и ряд других исследователей в пореформенной России, утверждал сложившиеся противоречия между правовыми представлениями трудовых низов и российской элиты, руководствовавшейся категориями римского права. В этой связи обосновывается тезис о том, что у крестьян было в сильной степени развито чувство собственности, но в соответствии с нормами обычного права и трудового начала; в этом отношении аграрные волнения начала XX века должны быть оценены не как «погромы», а как попытки общины восстановить справедливость в ее обычно-правовом понимании. Новизна исследования заключается в обращении к творческому наследию оригинального исследователя дореволюционной деревни, занимавшегося изучением правовых представлений и ценностных установок великорусского крестьянства.

Ключевые слова: волостной суд; К. Р. Качоровский; крестьянство; народное право; обычное право.

1. Введение

Во второй половине XIX — начале XX веков на юридически точных актах функционировал крестьянский волостной суд, основой деятельности которого были обычаи и правила, существовавшие в крестьянской среде. Если до этого времени невелик был интерес к правовой стороне жизни крестьянского населения, то теперь, в новых условиях его свободного существования, внимание власти и общества обратилось и к этой стороне общественного быта сельчан. В публицистике 60-х годов появились работы, в которых обращалось внимание на крестьянский самосуд [Аристов, 1864; Геннади, 1862; Лугинин, 1864; Мещерский, 1864; Н. В., 1862; Станский, 1864 и др.], а в 70-е годы — научные исследования, посвященные крестьянскому суду и обычному праву. Особенно много внимания стало уделяться этим сюжетам после обследования судов экспедицией П. П. Чубинского (1871) [Труды этнографическо-статистической ..., 1872] и правительственной Комиссией под руководством сенатора М. Н. Любошинского (1872). Опубликованные материалы последней легли в основу многих научных трудов [Труды ..., 1873—1874; Труды ..., 1873].

Национальное своеобразие народного обычного права вызвало интерес исследователей и публицистов. Но их юридические позиции, чаще всего основанные на западных правовых теориях, в основе которых лежало римское право, вели к тому, что в них критически оценивались действия волостных судов и содержание обычного права [Пахман, 1877, 1879].

В 90-е годы 19 века — начале 1900-х годов продолжилось изучение обычного народного права. Интерес определялся подходами к решению политических вопросов, обсуждением проблем уточнения Гражданского уложения и преобразования местного суда, в определенной степени дискуссией между марксистами и народниками, эсдеками и эсерами, когда вновь звучали идеи о роли общины, трудового крестьянского хозяйства, роли крестьянства в преобразовании страны. Важное значение имела и дискуссия о роли и значении капитализма, особенно после известной фразы П. Б. Струве: «... признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму» [Струве, 2015] и работ В. М. Чернова [Чернов, 1900, 1901].

В начале XX века изучение крестьянского суда и обычного права существенно сократилось. Известный общественный деятель рубежа веков А. А. Башмаков создал Записку о необходимости продолжения изучения обычного права (октябрь 1913 года) и направил её в Русское географи-

ческое общество [Земцов, 2013]. Но обратились к изучению темы только в конце 80-х годов. Интенсивное изучение крестьянских судов и обычного права продолжается и в настоящее время [Безгин, 2014; Васев и др., 2019; Менщиков, 2017].

Носителем обычного права являлось основное население страны, крестьянство. В эмиграции известный писатель и революционер С. М. Кравчинский написал два тома о русском крестьянстве для англоязычного читателя, в начале первого тома отметив: «Наши мужики-землепашцы неизбежно становятся главными фигурами в социальной и политической жизни России. На мужике держится финансовая, военная и политическая мощь государства, его внутренняя сплоченность и благоденствие. Склонности, стремления, чаяния мужиков будут играть первенствующую роль в преобразовании будущего России» [Степняк-Кравчинский, 1968, с. 73]. Эта распространенная и очевидная точка зрения делала необходимым изучение ценностей, установок, верований, ориентаций и убеждений русского мужика, которые наиболее полное выражение находили в обычном праве крестьянства.

Изучение духовного состояния крестьянства и его ценностей в рамках исследования вопросов национальной идентичности и сейчас является актуальнейшей исследовательской задачей, связанной с другими, выходящими на самое существование современной России [Панарин, 2005, с. 9—10].

В связи с этим представляется немаловажным обращение к творческому наследию относительно малоизвестного дореволюционного исследователя К. Р. Качоровского, занимавшегося в начале XX века изучением крестьянской общины и обычного права. При этом показательно растущее в последние годы внимание различных специалистов к проблематике, раскрываемой на страницах трудов Качоровского. К примеру, одна из его работ, выдержавшая три издания [Качоровский, 2014], активно привлекалась авторами совсем недавно вышедшей коллективной монографии, посвященной обычному праву русской крестьянской общины [Васев и др., 2019].

Таким образом, целью данного исследования будет являться анализ воззрений К. Р. Качоровского на обычное право великорусского крестьянства в сравнении со взглядами других специалистов по данной тематике. Особый акцент будет сделан на теории трудового начала в крестьянском праве, развиваемой Качоровским.

2. К. А. Р. Качоровский — исследователь обычного крестьянского права

К числу тех, кто приложил много усилий для изучения великорусского крестьянства, его поземельного объединения и народного права, отнесем

и Карла Августа Романа Качоровского¹ (1870 — после 1937). В распоряжении современных исследований осталось не так уж много сведений о его жизненном пути. Известно, что Качоровский родился в семье военного врача, проходил обучение в гимназии Санкт-Петербурга. Во время учебы стал принимать участие в работе подпольного кружка, ориентированного на опыт народолюбцев, за что был после ареста в 1890 году выслан властями в Степной край. В ссылке К. Р. Качоровский стал заниматься изучением общинного землепользования, подвергая анализу главным образом опросные листы и данные земской статистики. Итогом его работы стали несколько трудов, посвященных крестьянской общине и изданных в 1900—1910-х годах. В 1920 году Качоровский уехал из России и проживал в Праге и Белграде, продолжая заниматься научной работой.

В современной литературе его идеи относятся к неонародничеству начала XX века [Мокшин, 2007, 2010]², и его работы, особенно рассматриваемая в данной статье, дают тому основание [Качоровский, 1906]³.

Обратим внимание на его наблюдения, посвященные обычному праву великорусского крестьянства. В современной литературе, посвященной как реформаторскому народничеству, так и неонародничеству, немного внимания уделяется анализу духовной составляющей именно мирского крестьянства. Источники же, которые привлек к анализу К. Р. Качоровский и которые имеются в нашем распоряжении, позволяют обратить внимание на правомерность некоторых утверждений исследователей, ибо это первичные материалы, а не теоретические наблюдения, основывавшиеся на мнениях историков и других представителей интеллигенции того периода. Имеем в виду анкеты, собранные К. Р. Качоровским, и материалы крестьянских волостных судов. Они позволяют выяснить причины отношения сельского населения России к трагическим событиям начала XX века.

Работы К. Р. Качоровского «Русская община» (1900 и 1906 годов издания), «Народное право» (1906) появились в начале XX века. Под его руководством и на собранных им источниках выполнено исследование П. Вениаминова «Крестьянская община» (1908). И в последующем Качоровский публиковал работы, посвященные крестьянской поземельной общине, в тех новых условиях, которые сложились после известного указа 9 ноября

<> Уже в начале XX века известны несколько вариантов написания его фамилии: Качаровский, Кочаровский, Качоровский. Употребляем последнее — то, которое присутствует на его книгах и статьях. Смерть К. Р. Качоровского в эмиграции не дает, к сожалению, возможности выяснить точную его национальную принадлежность и дату кончины.

2 В примечании редакции журнала «Воля России» (Прага, 1922. Сентябрь. II. с. 21) к статье К. Р. Качоровского он назван представителем «критического социального релятивизма».

3 Дата ее цензурного разрешения — 5 марта 1906 года.

1906 года [Качоровский, 1910, 1915]. Уже в первой из этих работ он обозначил направление своих исследований в сфере обычного крестьянского права, поскольку без него исследование общины невозможно; а изучение крестьянской поземельной общины поневоле обращает внимание на некоторые принципы, общие для крестьян различных регионов страны, которые могут быть определены как «нормы» обычного права. В начале работы о народном праве он высказал мнение о том, что в условиях современной ему России (1905—1906 годов) является «самым основным и наиболее неотложным *изучение народного права, правосознания трудовых масс ...*» [Качоровский, 1906, с. 5].

3. Теория трудового начала в крестьянском праве

В данной части работы остановимся на главном, на наш взгляд, наблюдении К. Р. Качоровского.

Еще В. В. Берви-Флеровский в конце 60-х годов XIX века писал об «учении о собственности, порождаемой трудом», выработанном «лишь сознанием безграмотного народа» и не имевшем «никакой юридической теории», но которое «должно установить порядок несравненно высшего свойства» [Берви-Флеровский, 1938, с. 190].

Наиболее полно обоснование трудового начала в обычном праве крестьянства приведено в работе А. Я. Ефименко [Ефименко, 1884]. Она подчеркнула его значение, особенно при решении в деревне гражданских исков, при определении права собственности и наследования имущества, при спорах о пользовании усадебной (огородной) и арендованной землей.

Резко критически к теории трудового начала отнесся И. Г. Табашников [Табашников, 1885], критическую оценку взглядам которого дал А. А. Леонтьев (в работе 1895 года), являвшийся сторонником необходимости кодификации обычного права [Леонтьев, 2016, с. 36—39].

В современной литературе отмечается факт наличия идеи трудового начала в работах М. М. Громыко, Т. А. Тарабановой, Т. В. Шатковской, В. Б. Безгина и других исследователей. Однако при его трактовке не всегда последовательно принимаются во внимание позиции, четко обозначенные Е. Р. Качоровским. Так, В. Б. Безгин отметил, что «по крестьянскому обычному закону потомки наделялись не по праву наследования в смысле гражданского законодательства, а по праву членства в семейном хозяйствующем субъекте (дворе)» [Безгин, 2014, с. 35]. Необходимо, однако, обозначить и то, что важное место при решении отмеченного вопроса имело трудовое начало — трудовой вклад члена двора в благосостояние семьи. В связи с этим в крестьянском обиходе возникали проблемы с на-

следованием вернувшихся со службы солдат, членов двора, находившихся в отходе.

В момент появления статьи А. Я. Ефименко (1884) о трудовом начале в обычном праве крестьянства критические наблюдения по поводу трудовой теории были представлены в известной книге С. В. Пахмана, выражавшего последовательно юридическую точку зрения на данную проблему и отрицательно относившегося к идее труда как правотворящего фактора [Пахман, 1877—1879].

Напротив, сторонником теории трудового начала в крестьянском праве был К. Р. Качоровский. Уже в книге 1900 года он с большой степенью подробности разобрал общинное владение крестьянства, назвав (помимо личного) владение коллективное, общее (пример — четвертное владение), общинное. В рамках крестьянского правосознания исследователь выделил обоснование права пользования землей. Уже в работе 1900 года он в рамках трудового начала выработал две составляющих — право на труд и право труда. Наиболее подробно К. Р. Качоровский рассмотрел обе составляющие в работе «Народное право» [Качоровский, 1906].

Отметим, что понятие «право труда» у А. Я. Ефименко и других исследователей рубежа XIX—XX веков составляло главное содержание отмеченного трудового начала в праве. К. Р. Качоровский же писал о «праве труда»: *Под сокращенным выражением «права труда» я подразумеваю то право, которое дается на предметы потребления и на средства производства затраченным в них трудом субъекту этого труда* [Там же, с. 134]. Сложилось, по мнению автора, грандиозное противоречие между правом и правосознанием трудовых низов и господствующих верхов, поскольку у последних юридические представления основаны на римском праве.

Одним из ярких проявлений права труда является возмещение трудовых усилий при самовольном или даже заведомо недобросовестном использовании чужой земли, а также организация наследования в крестьянских семьях. Примеров тому в источниках предостаточно [Земцов, 2004].

Современное же общество, по мнению Качоровского, основано на нетрудовом, даже, точнее, на противотрудовом захвате [Качоровский, 1906, с. 142]. Поэтому, считал он, пора дать место труду как основанию права. Очевидно, что подразумевает автор: обработанная земля неотъемлемо принадлежит обработавшему её. К. Р. Качоровский указывает, что это крестьянское трудовое правосознание сложилось *в обнаженности системы отношений с помещиком*; и в современной социальной атмосфере, утверждал он, оно проявляется и в пролетариате, *увидевшем скелет поработившего их хищного чудовища — капитала* [Там же, с. 143]. Понятны

утверждения автора — ведь он социалист и не марксист. Крестьянская точка зрения на поземельную собственность отразилась во взглядах «зеркала русской революции»: «Земля есть общее и равное достояние всех людей и потому не может быть предметом собственности отдельных лиц»; «Владение землей как собственностью есть одно из самых противоестественных преступлений. Отвратительность этого преступления незаметна нам только потому, что в нашем мире преступление это признается правом» [Толстой, 2014, с. 787—788].

Заметим и то, что не обозначил К. Р. Качоровский. Ведь есть и еще одна сторона обозначенного явления. Она заключается в том очевидном для крестьянина обстоятельстве, что, помимо земли, общим является то, во что не вложен труд. Это лес, ягоды, грибы, рыба в реке и море и т. п., которые являются общим достоянием. Поэтому у крестьян такое легкое отношение (даже и в современной деревне) к тому, чтобы отрясти яблоню или грушу у соседа ... Выросло-то само собой, без труда ...

Право труда проявляется и в том, что община, даже при переделах земли, стремится к возможно более долгому владению одними и теми же участками для вознаграждения затраченных на них трудов [Качоровский, 1906, с. 145]. А. Я. Ефименко и К. Р. Качоровский приводят один и тот же пример существования в славянстве права труда: в Болгарии зажиточные крестьяне не держат более десяти лет одного и того же батрака, иначе он может предъявить требование на обрабатываемую им землю.

Автор «Народного права» указывал еще и на то, что при общинном владении в крестьянине *вечно живет и обновляется* личное право — оно усиливается от передела до передела. Понятно, с точки зрения автора, требуется и коллективный труд. Поэтому, по мнению К. Р. Качоровского, право труда есть право *затраченного труда*, поскольку оно проникнуто личным началом и представляет собой индивидуалистическое право, которое не может обеспечить истинную справедливость. Очевидна социалистическая ориентация взглядов автора, но, заметим, что в крестьянском быту коллективный труд не приживался и вызывал последовательный протест.

Существенно иной по сути была вторая сторона трудового начала, та часть правовых воззрений и конкретной практики крестьянства, которую едва ли не впервые выделил К. Р. Качоровский. Он пишет: ... *право на труд в народном обычном праве впервые систематически формулируется мною* [Там же, с. 179] (несколько иное определение вскользь употребляют Ф. А. Щербина и С. Я. Капустин).

Право на труд вытекало из права на существование. У крестьян сложился взгляд, отмечает автор, что, *поскольку каждый крестьянин име-*

ет право существовать, постольку он имеет право добывать себе все необходимое обработкой любой «ничьей» земли; право жить слилось с правом обрабатывать землю, «кормиться» от земли [Качоровский, 1900, с. 217]¹. Заметим, что позднее, когда безмолвствующее большинство заговорило, крестьяне в подтверждение своих прав цитировали слова Господа, сказанные при изгнании Адама и Евы из рая: «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт., 3, 19).

Качоровский считал, что с ростом культуры рабочего класса, осознания им своего права на человеческую жизнь возрастет значение в его правосознании права на труд, хотя оно еще не принято во внимание программами рабочих партий. До сих пор, отмечал К. Р. Качоровский, программы проникнуты духом экономического материализма, строят формулы требований исходя из категории необходимого, оставляя категорию желательного в тени ... [Качоровский, 1906, с. 165] (Сразу вспоминаются идеи тех, кого автор считал своими учителями: П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского). Примечательно его утверждение, что забвение категории желательного, приоритет категории необходимого существует *в изживающем последние, надо думать, годы марксизме* [Там же].

По мнению автора, идеал народно-трудового государства подошел уже к юридическому фазису и в этот момент *должны, конечно, явиться и новые формулы, и новые программы, и они должны быть юридическими, они должны дать этот синтез народно-трудовых интересов и идеалов, новую «декларацию прав», декларацию нового народного права. В этой-то декларации право на жизнь и право на труд должно занять центральное место* [Там же].

Уже сейчас трудовой народ, считал К. Р. Качоровский, обладает развитым чувством собственного достоинства, сознает себя человеком и стремится к *добыванию прав. Право на жизнь с желанием быть как все*, на наш взгляд, слабо связаны, но исследователь их по-своему сочетает. Другое дело его призыв — не смотреть на собиранье милостыни, ходьбу *в кусочки* как на нечто постыдное.

По мнению автора, достаточно аргументированному, в отличие от права затраченного труда право на труд является коллективным и даже часто враждебно сталкивается с правом труда. В нем, праве на труд, проявляется общинный дух русского крестьянина. Исследователем приведено значительное количество фактов: *о подворном или наследственном наделе и слышать не хотят*. (Заметим, что цензурное разрешение на книгу «Народное право»

1 В более позднем исследовании «Народное право» автор прямо сослался на свои рассуждения в книге 1900 года.

помечено 5 марта 1906 годом, до 9 ноября еще 8 месяцев. — Л. З., И. Ш.). Приведу самое четкое крестьянское мнение в пользу равного (общинного) права на жизнь всех «живых существ», а не наследственного права на землю (село Кишкино, Александровского уезда, Владимирской губернии): «Никогда мы не желали, никогда и не перейдем. Невозможного сделать нельзя. На общем владении никогда нет нужды: у меня есть 5 душ, если придут, дадут шестую, — а если убудут — чужого не нужно» [Там же, с. 183]. Значит, отмечает Качоровский, крестьяне понимают право другого; нужно только по-крестьянски усвоить, что значит «свое», а что «чужое».

Автор книги путем самостоятельного исследования (способом рассылки анкет) выяснил то, что многими исследователями не принимается во внимание и сегодня: в начале XX века община вполне *проснулась*, ведет регулярно переделы земли, а проснулась уже вся государственная и добрая доля бывшей помещичьей общины [Там же, с. 186]. Следствием признанности права на жизнь (а значит — права на труд) стала распространенность среди крестьян идеи «черного передела». Его ожидание от царя-батюшки много определяло в поведении крестьянства в пореформенной России.

В народе, отмечает К. Р. Качоровский (вслед за А. Я. Ефименко), очень развито чувство собственности, но мы должны считаться с теми особенностями, какие народ вкладывает в свои понятия о собственности [Там же, с. 197].

И поэтому автор обращает внимание на то обстоятельство, которое так проявилось в крестьянском движении 1902, 1905 и 1906 годов: ... *пусть успокоятся сторонники «порядка»: не для бесцельного разрушения и грабежа двинулись эти крестьянские толпы, а для «порядка», — но только, конечно, не для старого, а для нового, трудового порядка* ... [Там же, с. 199].

Необходимо, видимо, утверждать несколько иначе: «не погромы, а восстановление справедливости по-крестьянски» проявилось в крестьянской борьбе начала века — ведь то, что лежит в барских амбарах, произведено нашим, крестьянским трудом. Поэтому на барское добро мы имеем право, особенно тогда, когда есть нечего; нужно иметь в виду, что 1900, 1901 и 1902, 1905 и 1906 годы были малоурожайными и голодными [Книга и др., 2000, с. 52]. Такое понимание причин аграрного движения, как отмечал государственный деятель и публицист Н. Н. Кутлер, показал в правительстве недавний министр С. Ю. Витте. Сам Кутлер писал о народном воззрении на землю «как на имущество, Богом предназначенное только для крестьян»; а «погромы помещичьих усадеб, как ни дики и бессмысленны они кажутся на первый взгляд, являются несомненным отражением

укоренившегося в крестьянской среде мировоззрения, отрицающего частную, не трудовую земельную собственность» [Кутлер, 1908, с. 38].

4. Заключение

Таким образом, оба отмеченных обстоятельства народного права, как их интерпретировал К. Р. Качоровский, являли собой выражение справедливости по-крестьянски, но эти представления далеко не совпадали ни с идеями государственников типа П. А. Столыпина и с его практикой, воплощенной в реформе, ни с марксистской идеей организации сельского хозяйства в условиях социализма, да, заметим, и с пониманием К. Р. Качоровским роли большинства населения (трудящихся) в предполагаемых и назревающих, с его точки зрения, переменах.

К. Качоровский, изучая общину и мирской быт крестьянства, писал накануне краха всей императорской России и ее социальных структур: *Одна из самых крупных и самых неотложных задач в ... самопознании России — изучение и осмысление русского крестьянского мира. ... Крестьянский мир — частью в сравнительно узком и зачаточном виде сельского общества, как органа управления и самоуправления, а чаще всего также в широком многостороннем развитии его как хозяйственного союза, как земельной общины, — представляет основную ячейку, основной очаг непосредственной, собственной общественной самостоятельности крестьянства* [Качоровский, 1915, № 9, стб. 440].

Покушение на ценности, закреплявшиеся мирскими взаимоотношениями, формировали в крестьянстве стремление к сохранению традиции. По мнению А. С. Панарина, «ничто в такой степени не разрушает человека, как насильственное вторжение в его систему ценностей и в его повседневный жизненный мир» [Панарин, 2005, с. 37]. Стремление сохранить неизменными мирские традиции, утвердить свое понимание истинной справедливости формировало в крестьянстве готовность к крайним формам борьбы.

Подчеркнем, К. Р. Качоровский видел в обычном праве отражение системы ценностей народа, изучение которых в настоящее время как никогда является необходимым для сохранения национальной идентичности. Исследования Качоровского и в наши дни могут стать ценнейшим материалом для историков, этнографов, юристов и всех тех, кто занимается изучением народной правовой культуры с самых различных ее сторон.

Источники и принятые сокращения

1. Качоровский К. Р. Бюрократический закон и крестьянская община / К. Р. Качоровский // Русское богатство. — 1910. — № 7. — С. 121—142.

2. *Качоровский К. Р.* Бюрократический закон и крестьянская община / К. Р. Качоровский // Русское богатство. — 1910. — № 8. — С. 44—62.
3. *Качоровский К.* Жизнь деревни. Очерки современного крестьянского мира / К. Качоровский // Ежемесячный журнал. — 1915. — № 9. — Стб. 440—450.
4. *Качоровский К. Р.* Народное право / К. Р. Качоровский. — Москва : Молодая Россия, 1906. — 253 с.
5. *Качоровский К. Р.* Русская община / К. Р. Качоровский. — Санкт-Петербург : Типография товарищества «Народная польза», 1900. — 431 с.
6. *Качоровский К. Р.* Что такое община? / К. Р. Качоровский. — Москва : ЛЕНАНД, 2014. — 368 с.
7. *Кутлер Н. Н.* Новое исследование о крестьянском движении и его причинах / Н. Н. Кутлер // Русская мысль. — 1908. — № 4. — Отд. 2. — С. 24—40.
8. *Степняк-Кравчинский С. М.* Русское крестьянство / С. М. Степняк-Кравчинский // В Лондонской эмиграции : публицистика, переписка. — Москва : Наука, 1968. — 445 с.
9. *Толстой Л. Н.* Об истине, жизни и поведении / Л. Н. Толстой. — Москва : Эксмо, 2014. — 990 с.
10. *Труды* Комиссии по преобразованию волостных судов. Отзывы различных мест и лиц. — Санкт-Петербург : Типография 2-го Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1873. — 656 с.
11. *Труды* Комиссии по преобразованию волостных судов (Словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения : волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по крестьянским делам присутствий). Т. 1—6. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1873—1874. — Т. 1. — 851 с. ; Т. 2. — 670 с. ; Т. 3. — 458 с. ; Т. 4. — 701 с. ; Т. 5. — 567 с. ; Т. 6. — 754 с.
12. *Труды* этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной императорским Русским географическим обществом. Т. VI. Народные юридические обычаи по решениям волостных судов. — Санкт-Петербург : Типография К. В. Трубникова, 1872. — 367 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристов Н.* Заметки о сельском управлении в России / Н. Аристов // Библиотека для чтения. — 1864. — № 8. — С. 35—48.
2. *Безгин В. Б.* Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX — начала XX века / В. Б. Безгин. — Тамбов : Тамбовский фил. РАН-ХиГС, 2014. — 287 с.
3. *Берви-Флеровский В. В.* Положение рабочего класса в России / В. В. Берви-Флеровский. — Москва : Соцэкгиз, 1938. — 464 с.
4. *Васев И. Н.* Обычное право русской крестьянской общины (XIX — начало XX в.) / И. Н. Васев, К. А. Синкин, А. А. Васильев. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 328 с.
5. *Геннади Г.* Кое-что о волостных судах / Г. Геннади // День. — 1862. — № 20. — С. 14—15.
6. *Ефименко А. Я.* Трудовое начало в народном обычном праве / А. Я. Ефименко // Исследования народной жизни. Обычное право. — Москва : В. И. Касперов, 1884. — С. 136—172.

7. *Земцов Л. И.* А. А. Башмаков о необходимости изучения обычного права / Л. И. Земцов // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. — 2013. — № 1. — С. 42—48.
8. *Земцов Л. И.* Трудовое начало в крестьянской юстиции (60-е — 70-е гг. XIX в.) / Л. И. Земцов // Сельская Россия : прошлое и настоящее : доклады и сообщения IX Российской научно-практической конференции. — Москва : Энциклопедия российских деревень, 2004. — Вып. 3. — С. 8—10.
9. *Книга М. Д.* Проблемы сельскохозяйственного производства и голод 1891—1892 гг. в России / М. Д. Книга, В. Н. Плаксин. — Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. — 245 с.
10. *Леонтьев А. А.* Волостной суд и юридические обычаи крестьян / А. А. Леонтьев. — Москва : ЛЕНАНД, 2016. — 152 с.
11. *Лугинин С.* Волостные суды / С. Лугинин // Русский вестник. — 1864. — Т. 50. — С. 383—401.
12. *Менщиков И. С.* Волостные суды и крестьянское правосудие в Южном Зауралье / И. С. Менщиков, С. Г. Федоров. — Курган : Издательство Курганского государственного университета, 2017. — 152 с.
13. *Мещерский В. П.* Еще о волостных судах / В. П. Мещерский // Русский вестник. — 1864. — Т. 51. — С. 766—782.
14. *Мокшин Г. Н.* Идеологи легального народничества о русской интеллигенции / Г. Н. Мокшин. — Воронеж : Научная книга, 2007. — 356 с.
15. *Мокшин Г. Н.* Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX — начале XX вв. / Г. Н. Мокшин. — Воронеж : Научная книга, 2010. — 298 с.
16. *Н. В.* Крестьянские волостные суды / Н. В. // Русский вестник. — 1862. — Т. 41. — С. 357—371.
17. *Панарин А. С.* Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке / А. С. Панарин. — Москва : Логос, 2005. — 389 с.
18. *Пахман С. В.* Обычное гражданское право в России. Юридические очерки / С. В. Пахман. — Санкт-Петербург : Типография 2-го Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1877. — Т. I. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. — 447 с.
19. *Пахман С. В.* Обычное гражданское право в России. Юридические очерки / С. В. Пахман. — Санкт-Петербург : Типография 2-го Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1879. — Т. II. Семейные права, наследство и опека. — 410 с.
20. *Станский Н.* О крестьянских судах и об отношении их к мировым учреждениям / Н. Станский // Московские ведомости. — 1864. — № 97.
21. *Струве П. Б.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России / П. Б. Струве. — Москва : URSS, 2015. — 291 с.
22. *Табашников И.* Желательное отношение будущего гражданского уложения к нашему обычному праву / И. Табашников // Журнал гражданского и уголовного права. — 1885. — № 3. — С. 67—107.
23. *Чернов В. М.* Типы капиталистической и аграрной эволюции / В. М. Чернов // Русское богатство. — 1900. — № 4. — С. 127—157; № 5. — С. 29—48; № 6. — С. 203—232; № 7. — С. 153—169; № 8. — С. 201—239; № 10. — С. 212—258.
24. *Чернов В. М.* О «положительных» и «отрицательных» сторонах капитализма / В. М. Чернов // Русское богатство. — 1901. — № 4. — С. 224—254.

CUSTOMARY LAW OF RUSSIAN PEASANTS IN K. R. KACHOROVSKY'S VIEWS

© **Leonid I. Zemtsov (2019)**, orcid.org/0000-0002-9383-0016, Doctor of History, professor, Department of Domestic and World History, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University” (Lipetsk, Russia), leozem@yandex.ru.

© **Ivan A. Shevchenko (2019)**, orcid.org/0000-0003-2651-4846, PhD in History, associate professor, Department of Domestic and World History, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University” (Lipetsk, Russia), shevchenko.iwan@gmail.com.

The article focuses on K. R. Kachorovsky's views on the customary law of Russian peasants. The focus of attention is the peasant volost justice, which was developed in post-reform Russia. The paper analyzes the domestic historiography of the issue. The article is based on the fundamental works of K. R. Kachorovsky dedicated to the rural community. In turn, Kachorovsky's position was based on the valuable source — materials of the peasant communities which he collected through questionnaires. The article shows that the researcher was a supporter of the theory of labour in peasant law, examines in detail his ideas about the “right to work” and “work right” in rural life. It is noted that Kachorovsky and a number of other researchers in post-reform Russia claimed contradictions between the legal views of labour and the lower classes of the Russian elite, relying on the categories of Roman law. In this regard, the thesis is substantiated that the peasants had a strong sense of ownership, but in accordance with the norms of customary law and the labour principle; in this regard, the agrarian unrest of the early 20th century should be assessed not as “pogroms,” but as attempts of the community to restore justice in its usual legal sense. The novelty of the research lies in the appeal to the creative heritage of the original researcher of the pre-revolutionary village, who studied the legal concepts and values of the Russian peasantry.

Key words: volost court; K. R. Kachorovsky; peasantry; people's law; customary law.

MATERIAL RESOURCES

- Kachorovskiy, K. R. (1900). *Russkaya obshchina*. Sankt-Peterburg: Tipografiya tovarishchestva «Narodnaya polza». (In Russ.).
- Kachorovskiy, K. R. (1906). *Narodnoye pravo*. Moskva: Molodaya Rossiya. (In Russ.).
- Kachorovskiy, K. R. (1910). Byurokraticheskiy zakon i krestyanskaya obshchina. *Russkoye bogatstvo*, 7: 121—142. (In Russ.).
- Kachorovskiy, K. R. (1910). Byurokraticheskiy zakon i krestyanskaya obshchina. *Russkoye bogatstvo*, 8: 44—62. (In Russ.).
- Kachorovskiy, K. (1915). Zhizn' derevni. Ocherki sovremennogo krestyanskogo mira. *Ezhemesyachnyy zhurnal*, 9: 440—450. (In Russ.).
- Kachorovskiy, K. R. (2014). *Chto takoye obshchina?* Moskva: LENAND. (In Russ.).
- Kutler, N. N. (1908). Novoye issledovaniye o krestyanskom dvizhenii i yego prichinakh. *Russkaya mysl'*, 4 (2). 24—40. (In Russ.).
- Stepnyak-Kravchinskii, S. M. (1968). *Russkoye krestyanstvo. V Londonskoy emigratsii: publiitsistika, perepiska*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Tolstoy, L. N. (2014). *Ob istine, zhizni i povedenii*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Trudy Komissii po preobrazovaniyu volostnykh sudov. Otzyvy razlichnykh mest i lits*. (1873). Sankt-Peterburg: Tipografiya 2-go Otd. Sob. E. I. V. Kantselyarii. (In Russ.).

Trudy Komissii po preobrazovaniyu volostnykh sudov (Slovesnyye oprosy krestyan, pismennyye otzvyvy razlichnykh mest i lits i resheniya: volostnykh sudov, sez-dov mirovykh posrednikov i gubernskikh po krestyanskim delam prisutst-viy), 1—6, 1; 2; 3; 4; 5; 6. (1873—1874). Sankt-Peterburg: [b. i.]. (In Russ.).

Trudy etnograficheskostatisticheskoy ekspeditsii v Zapadno-russkiy kray, snaryazhennoy im-peratorskim Russkim geograficheskim obshchestvom, VI. Narodnyye yuridicheskiye obychai po resheniyam volostnykh sudov. (1872). Sankt-Peterburg: Tipografiya K. V. Trubnikova. (In Russ.).

REFERENCES

- Aristov, N. (1864). Zаметки о селском управлении в России. *Biblioteka dlya chteniya*, 8: 35—48. (In Russ.).
- Bervi-Flerovskiy, V. V. (1938). *Polozheniye rabochego klassa v Rossii*. Moskva: Sotsekgiz. (In Russ.).
- Bezgin, V. B. (2014). *Selskoye pravosudiye i pravovyye obychai russkikh krestyan vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka*. Tambov: Tambovskiy fil. RANKhiGS. (In Russ.).
- Chernov, V. M. (1900). Tipy kapitalisticheskoy i agrarnoy evolyutsii. *Russkoye bogatstvo*, 4: 127—157; 5: 29—48; 6: 203—232; 7: 153—169; 8: 201—239; 10: 212—258. (In Russ.).
- Chernov, V. M. (1901). O «polozhitelnykh» i «otristsatelnykh» storonakh kapitalizma. *Russkoye bogatstvo*, 4: 224—254. (In Russ.).
- Efimenko, A. Ya. (1884). Trudovoye nachalo v narodnom obychnom prave. In: *Issledovaniya narodnoy zhizni. Obychnoye pravo*. Moskva: V. I. Kasperov. 136—172. (In Russ.).
- Gennadi, G. (1862). Koye-chno o volostnykh sudakh. *Den'*, 20: 14—15. (In Russ.).
- Kniga, M. D., Plaksin, V. N. (2000). *Problemy selskokhozyaystvennogo proizvodstva i golod 1891—1892 gg. v Rossii*. Voronezh: Tsentri-Chernozem. kn. izd-vo. (In Russ.).
- Leontyev, A. A. (2016). *Volostnoy sud i yuridicheskiye obychai krestyan*. Moskva: LENAND. (In Russ.).
- Luginin, S. (1864). Volostnyye sudy. *Russkiy vestnik*, 50: 383—401. (In Russ.).
- Menshchikov, I. S., Fedorov, S. G. (2017). *Volostnyye sudy i krestyanskoye pravosudiye v Yuzhnom Zaurale*. Kurgan: Izdatelstvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).
- Meshcherskiy, V. P. (1864). Yeshche o volostnykh sudakh. *Russkiy vestnik*, 51: 766—782. (In Russ.).
- Mokshin, G. N. (2007). *Ideologi legalnogo narodnichestva o russkoy intelligentsii*. Voronezh: Nauchnaya kniga. (In Russ.).
- Mokshin, G. N. (2010). *Evolyuitsiya ideologii legalnogo narodnichestva v posledney treti XIX — nachale XX vv.* Voronezh: Nauchnaya kniga. (In Russ.).
- N. V. (1862). Krestyanskiye volostnyye sudy. *Russkiy vestnik*, 41: 357—371. (In Russ.).
- Panarin, A. S. (2005). *Revansh istorii. Rossiyskaya strategicheskaya initsiativa v XXI veke*. Moskva: Logos. (In Russ.).
- Pakhman, S. V. (1877). *Obychnoye grazhdanskoye pravo v Rossii. Yuridicheskiye ocherki, I. Sobstvennost', obyazatelstva i sredstva sudebnogo okhraneniya*. Sankt-Peterburg: Tipografiya 2-go Otd. Sob. E. I. V. Kantselyarii. (In Russ.).

- Pakhman, S. V. (1879). *Obychnoye grazhdanskoye pravo v Rossii. Yuridicheskiye ocherki, II: Semeynyye prava, nasledstvo i opeka*. Sankt-Peterburg: Tipografiya 2-go Otd. Sob. E. I. V. Kantselyarii. (In Russ.).
- Stanskiy, N. (1864). O krestyanskikh sudakh i ob otnoshenii ikh k mirovym uchrezhdeniyam. *Moskovskiyeye vedomosti*, 97. (In Russ.).
- Struve, P. B. (2015). *Kriticheskiye zametki k voprosu ob ekonomicheskom razvitii Rossii*. Moskva: URSS. (In Russ.).
- Tabashnikov, I. (1885). Zhelatelnoye otnosheniye budushchego grazhdanskogo ulozheniya k nashemu obychnomu pravu. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovno prava*, 3: 67—107. (In Russ.).
- Vasev, I. N., Sinkin, K. A., Vasilyev, A. A. (2019). *Obychnoye pravo russkoy krestyanskoy obshchiny (XIX — nachalo XX v.)*. Moskva: Yurlitinform. (In Russ.).
- Zemtsov, L. I. (2004). Trudovoye nachalo v krestyanskoy yustitsii (60-ye — 70-ye gg. XIX v.). In: *Selskaya Rossiya: proshloye i nastoyashcheye: doklady i soobshcheniya IX Rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 3. Moskva: Entsiklopediya rossiyskikh dereven'. 8—10. (In Russ.).
- Zemtsov, L. I. (2013). A. A. Bashmakov o neobkhodimosti izucheniya obychnogo prava. *Vestnik Lipetskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1: 42—48. (In Russ.).